

- Павлов Д.Д., Кутузова О.Р. 2016. Встречи малого лебедя на Рыбинском водохранилище в Ярославской области. — Казарка, 19 (2): 157–159.
- Птушенко Е.С. 1952. Подсемейство гусиные. — Птицы Советского Союза. Т. 4. М–Л., с. 247–343.
- Птушенко Е.С., Иноземцев А.А. 1968. Биология и хозяйственное значение птиц Московской области и сопредельных территорий. М., 460 с.
- Русанов Г.М., Кривоносов Г.А. 1984. Зимовки водоплавающих птиц на Северном Каспии в 1980–1984 гг. — Современное состояние ресурсов водоплавающих птиц. Тезисы Всесоюзного семинара, 20–23 октября 1984 г. М., с. 100–102.
- Симонов В.А. 2014. Ярославский орнитологический сборник (2010–2013). Ярославль, 74 с.
- Сотников В.Н. 1999. Птицы Кировской области и сопредельных территорий. Т. 1, ч. 1. Киров, 432 с.
- Степанян Л.С. 2003. Конспект орнитологической фауны России и сопредельных территорий (в границах СССР как исторической области). М., 808 с.
- Успенский С.М., Шапошников Л.К., Залетаев В.С., Винокуров А.А., Сабиневский Ю.В., Федоренко А.П. 1959. Первые результаты исследования зимовки водоплавающих птиц на Азовском море и северном побережье Чёрного моря. — Миграции животных. Вып. 1. М., 48–58.
- Федюшин А.В., Долбик М.С. 1967. Птицы Белоруссии. Минск, 520 с.
- Beekman J.H. 1997. Censuses of the NW European Bewick's Swan population, January 1990–1995. — Swan Specialist Group Newsletter, 6: 7–9.
- Chovan A.A., Kazannik V.V. 2015. The present status of Bewick's Swans *Cygnus columbianus bewickii* in Ukraine. — Wildfowl, 65: 143–153.
- Dirksen S., Beekman J.F. 1991. Population size, breeding success and distribution of Bewick's Swan *Cygnus columbianus bewickii* wintering in Europe in 1986–87. — Wildfowl, Supp. 1: 120–124.
- Dudzik K., Kaczorowski G., Dobosz R. 2012. Observations of Bewick's swan *Cygnus columbianus bewickii* in the Świętokrzyskie region in the first decade of the 21st century. — Chrońmy Przyr. Ojcz., 68 (1): 13–19.
- Griffin L., Rees E., Hughes B. 2016. Satellite tracking Bewick's Swan migration in relation to offshore and onshore wind farm sites. — WWT Final Report to the Department of Energy and Climate Change. WWT, Slimbridge: 55 p.
- Nagy S., Petkov N., Rees E., Solokha A., Hilton G., Beekman J., Nolet B. 2012. International Single Species Action Plan for the Conservation of the Northwest European Population of Bewick's Swan (*Cygnus columbianus bewickii*). — AEWA Technical Series No. 44: 56 p.
- Rees E.C., Beekman J.H. 2010. Northwest European Bewick's Swans: a population in decline. — British Birds, 103: 640–650.
- Vangeluwe D., Rozenfeld S., Kazanzidis S. 2016. The odyssey of the Bewick's Swan — another route to Greece. — Swan News, 12: 9–11.

Increase the number of Bewick's Swans (*Cygnus bewickii*) in the Eastern Europe: opportunity to start forming the new migration route after emergence the new wintering S.V. Volkov

Severtsov's Institute of Ecology and Evolution, Russian Academy of Sciences, Leninskiy ave., 33, Moscow, 119071, Russia; e-mail: owl_bird@mail.ru

This paper presents data on migration of the Bewick's Swan across the inland Eastern Europe. The number of observations of the species has significantly increased in the 21st century. It is suggested that this increase reflects the start of formation of new wintering grounds of Bewick's Swans in southern Europe together with their new migration route connecting the new wintering grounds with breeding grounds in tundra areas of European Russia.

Поступила в редакцию 12 октября 2017 г.

ВЫКАРМЛИВАНИЕ ПОЛЯРНЫМИ КРАЧКАМИ ПТЕНЦА РОЗОВОЙ ЧАЙКИ

В.В. Головнюк¹, М.Ю. Соловьёв^{1,2}

¹ ФГБУ «Заповедники Таймыра», ул. Талнахская, д. 22, подъезд 2, Норильск, 663305, Россия; e-mail: golovnyuk@yandex.ru

² Кафедра зоологии позвоночных биологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, 119991, Россия; e-mail: mikhail-soloviev@yandex.ru

Ключевые слова: полярная крачка, розовая чайка, Таймыр, выкармливание
Key words: Arctic Tern, Ross's Gull, Taimyr, feeding of chick

В таймырской части ареала полярная крачка (*Sterna paradisaea*) — широко распространённый вид, гнездящийся на болотах и по берегам различных водоёмов (Rogache-

va, 1992). Распространение розовой чайки (*Rhodostethia rosea*) в пределах полуострова выяснено недостаточно, однако, тиражируемые представления о ней, как о виде, который был найден на гнездовании в единственном месте в низовьях р. Большой Балахни (Юдин, Фирсова, 2002; Кокорев, 2003; McGhie, Logunov, 2005; Андреев и др., 2006; Андреев, 2008; Degtaryov et al., 2012), либо вообще не размножающемся на Таймыре (BirdLife International, 2012; Burger et al., 2017), безнадежно устарели, поскольку достоверно известно о значительном числе мест гнездования от дельты р. Пясины на северо-западе (Vom et al., 2005; de Raad et al., 2011), до низовий р. Хатанги на юго-востоке Таймыра (Головнюк и др., 2006; Якушкин и др., 2012; Головнюк и др., 2015).

По нашим наблюдениям в 1994–2014 гг., на центральном и юго-восточном Таймыре полярные крачки и розовые чайки часто гнездились поблизости, что известно и для других мест частично совпадающих их гнездовых ареалов (Бутурлин, 1907; Кищинский, 1988; Кречмар и др., 1991), хотя первый вид использовал для устройства гнёзд намного более широкий спектр местообитаний. Забота о птенцах, в частности, кормовые объекты и характер выкармливания, у двух видов имеет существенные различия. Птенцы полярных крачек до подъёма на крыло полностью зависят от взрослых птиц, которые выкармливают их насекомыми, ракообразными, а в наибольшей степени — мелкой рыбой (Hawksley, 1957; Зубакин, 1988; Klaassen, 1994; Egevang, 2010). Питание птенцов розовых чаек состоит из моллюсков, ракообразных, жуков, комаров, ручейников и в малой степени мальков рыб (Андреев, 1985; Кречмар и др., 1991). При этом у розовых чаек, по данным А.В. Андреева (2006), «уже с 2–3-дневного возраста птенцы активно разыскивают корм самостоятельно», а 8–12-дневные птенцы могут обходиться без родительской поддержки.

При проведении работ в низовьях р. Хатанги на юго-восточном Таймыре (72°51' с.ш., 106°02' в.д.), во время очередной проверки гнёзд розовой чайки 9.07.1999 г. была обнаружена брошенная кладка, состоящая из двух яиц. Одно из них было без наклёвов, а из второго начинал вылупляться птенец. Было известно, что за сутки до этого пара взрослых чаек ушла с одним вылупившим-

ся птенцом уже на значительное расстояние и потеряла всякий интерес к гнезду, и оставшаяся часть кладки была обречена на гибель. В тот же день два яйца были переложены в гнездо полярной крачки, находившееся в болоте в 624 м южнее гнезда розовой чайки у другого берега одного и того же пойменного озера. Кладка полярных крачек на тот момент состояла из двух яиц, в одном из которых был проклёв. При проверке гнезда 14.07 в нём обнаружили по одному птенцу розовой чайки и полярной крачки (массой 26.8 г и 20.5 г, соответственно) и проклюнутое яйцо розовой чайки с погибшим птенцом. При этом исчезло яйцо полярной крачки. Вскоре птенцы перебрались на 100 м северо-западнее от гнезда к урезу воды на резко вдающийся в озеро небольшой мыс, где и держались всё время на одном и том же участке в пределах нескольких квадратных метров. Поскольку они расположились всего в 170 м от полевого лагеря, находившегося на возвышенной бровке речной террасы, то мы имели возможность постоянно наблюдать, что взрослые полярные крачки интенсивно и в равной степени кормили обоих птенцов мелкой рыбой, большей частью, вероятно, девятиглазой колюшкой (*Pungitius pungitius*), которая в массе обитала в окрестных мелководьях. Утром 2.08 мы впервые увидели, как оба птенца впервые поднялись в воздух, очевидно в начале 24 дня жизни. До дня окончания наших работ 6.08 птенцы вместе со взрослыми птицами продолжали держаться вместе на одном и том же участке озера.

Таким образом, успешное развитие птенца розовой чайки произошло при питании малохарактерной пищей, а его поведение в процессе роста соответствовало типичному поведению птенцов полярной крачки, которые обычно перемещаются лишь на относительно небольшие расстояния и не ищут корм самостоятельно. Обращает на себя внимание не соответствующий пятидневному возрасту аномально малый вес птенца розовой чайки, учитывая известную суточную скорость прироста массы в 10.8–13.8 г (Андреев, 1985) и вес 76.5–96.0 г в шестидневном возрасте (Андреев, Кондратьев, 1981), что может указывать на недостаток пищи в первые дни жизни. Возможно, с этим связан и запоздалый подъём на крыло, поскольку птенцы этого вида становятся лётными на 15–20-й день жизни,

при этом он соответствовал периоду, по истечению которого начинают летать птенцы полярных крачек (Зубакин, 1988; Андреев, 2006).

Летом 2003 г. в том же районе нами была предпринята попытка искусственного выкармливания кусочками рыбы птенца розовой чайки, который вылупился в гнезде турухтана (*Philomachus pugnax*), куда было подложено яйцо из брошенного розовыми чайками гнезда. Об успешном выращивании птенцов розовой чайки в неволе, которым «в качестве пищи давали рыбную печень, икру, беспозвоночных», в одной из своих работ сообщал А.В. Андреев (1985), но в нашем случае по истечению полутора суток птенец погиб.

Авторы выражают благодарность П.С. Томковичу и И.В. Травиной, которые оказывали помощь в сборе полевого материала.

Литература

- Андреев А.В. 1985. Успех размножения розовой чайки – *Rhodostethia rosea* (McGill) в Нижнеколымской тундре и определяющие её факторы. — Редкие и исчезающие птицы Дальнего Востока. Владивосток, с. 110–131.
- Андреев А.В. 2006. Между вечной мерзлотой и дрейфующими льдами: розовая чайка на Колымских гнездовьях. — Бутурлинский сборник: Материалы II Международных Бутурлинских чтений. Ульяновск, с. 79–99.
- Андреев А.В. 2008. Розовая чайка. — Красная книга Чукотского автономного округа. Т. 1. Магадан, с. 138–139.
- Андреев А.В., Докучаев Н.Е., Кречмар А.В., Чернявский Ф.Б. 2006. Наземные позвоночные Северо-Востока России: аннотированный каталог. Магадан, 315 с.
- Андреев А.В., Кондратьев А.Я. 1981. Новые данные по биологии розовой чайки (*Rhodostethia rosea*). — Зоол. журн., 60 (3): 418–425.
- Бутурлин С. 1907. Вести из Колымской экспедиции. (Из письма к А.П. Семёнову). — Известия ИРГО. Т. XLII. 1906 г. СПб., с. 295–298.
- Головнюк В.В., Соловьёв М.Ю., Гатилов А.С., Рахимбердиев Э.Н. 2006. Распространение розовой чайки на полуострове Таймыр. — Бутурлинский сборник: Материалы II Международных Бутурлинских чтений. Ульяновск, с. 118–120.
- Головнюк В.В., Соловьёв М.Ю., Поповкина А.Б. 2015. Новые и редкие виды птиц северо-восточной части Основной территории заповедника «Таймырский». — Научные труды государственного природного заповедника «Присурский», т. 30. Чебоксары, с. 112–116.
- Зубакин В.А. 1988. Полярная крачка – *Sterna paradisaea* Pontoppidan, 1763. — Птицы СССР. Чайковые. М., с. 337–348.
- Кокорев Я.И. 2003. Состояние популяций редких и охотничье-промысловых птиц Таймыра. — Таймыр: Материалы Международной научно-практической конференции «Биологические ресурсы Таймыра и перспективы их использования». СПб., с. 112–120.
- Кречмар А.В., Андреев А.В., Кондратьев А.Я. 1991. Птицы северных равнин. Л., 288 с.
- Юдин К.А., Фирсова Л.В. 2002. Ржанкообразные Charadriiformes. Ч. 1. Поморники семейства Stercorariidae и чайки подсемейства Larinae. СПб., 667 с.
- Якушкин Г.Д., Кокорев Я.И., Колпашиков Л.А. 2012. Природные зоны и мир животных Таймыра. Белгород, 276 с.
- BirdLife International. 2012. *Rhodostethia rosea*. The IUCN Red List of Threatened Species 2012: e.T22694476A38869615. URL: <http://dx.doi.org/10.2305/IUCN.UK.2012-1.RLTS.T22694476A38869615.en>. (Downloaded on 06 December 2016).
- Bom R., Ebbinge B., Kania W., Klaasen R. 2005. Breeding conditions report for Cape Vostochny, Piasina delta, Taimyr, Russia, 2005. — ARCTIC BIRDS: an international breeding conditions survey. URL: <http://www.arcticbirds.ru/info05/n139ru18905.html> (Accessed 07.12.2016).
- Burger J., Gochfeld M., Garcia E.F.J. 2017. Ross's Gull (*Rhodostethia rosea*). — Handbook of the Birds of the World Alive. J. del Hoyo, A. Elliott, J. Sargatal, D.A. Christie, E. de Juana (eds.). Barcelona. (retrieved from <http://www.hbw.com/node/54007> on 2 March 2017).
- Degtaryov A.G., Solomonov K.S., Solomonov N.G., Germogenov N.I. 2012. Expansion of Ross's gull nesting range in the north of Yakutia in the 20th century. — Cryobiology, 65: 352.
- De Raad J., Mazurov Y.L., Ebbinge B.S. (eds.) 2011. Pristine wilderness of the Taimyr peninsula. 2008 expedition to the Pyasina Delta, Taimyr peninsula, Russian Federation. — Alterra Report, 2190, 137 p.
- Egevang C. 2010. Migration and breeding biology of Arctic terns in Greenland. PhD thesis. Greenland Institute of Natural Resources, Dep. of Arctic Environment, NERI, Aarhus University & Department of Biology, Center for Macroecology, Evolution and Climate, University of Copenhagen. Greenland Institute of Natural Resources & National Environmental Research Institute, Aarhus University, Denmark, 104 p.
- Hawksley O. 1957. Ecology of a Breeding Population of Arctic Terns. — Bird – Banding, XXVIII (2): 57–92.
- Klaassen M. 1994. Growth and energetics of tern chicks from temperate and polar environments. — The Auk, 111(3): 525–244.
- McGhie H.A., Logunov D.V. 2005. Discovering the breeding grounds of Ross's Gull: 100 years on. — British Birds, 98: 589–599.
- Rogacheva H. 1992. The Birds of Central Siberia. Husum, 737 p.

The Arctic Tern (Sterna paradisaea) feeding chick of Ross's Gull (Rhodostethia rosea)

V.V. Golovnyuk¹, M.Y. Soloviev^{1,2}

¹ FSBI "Taimyr Reserves", Talnakhsкая Str. 22, Norilsk, 663305, Russia; e-mail: golovnyuk@yandex.ru

² Department of Vertebrate Zoology, Biology Faculty, Lomonosov Moscow State University, Vorob'evy Gory, Moscow, 119991, Russia; e-mail: mikhail-soloviev@yandex.ru

A pair of Arctic Terns successfully reared chick of Ross's Gulls along with their own chick on South-Eastern Taimyr. Behavior and growth of Ross's Gull chick was similar to that of the Arctic Tern chick.

Поступила в редакцию 15 марта 2017 г.

**О НАХОДКЕ ГНЕЗДА КУКШИ В ПЕНОВСКОМ РАЙОНЕ
ТВЕРСКОЙ ОБЛАСТИ**

А.М. Мурашов

д. Желнино, п/о Аболешево, Зубцовский р-он, Тверская обл., Россия

Ключевые слова: кукша, гнездование, Тверская область

Key words: breeding, Siberian Jay, Tver Region, Russia

Во время обследования территории севернее оз. Большого Свирского от Больших Полян на западе до северной оконечности болота Пянишник на востоке, 12.02.1988 г. было найдено гнездо кукши (*Perisoreus infaustus*).

Местность, где кукши загнездились, холмистая, сильно изрезанная небольшими ручьевыми балками. Почти вся территория представляла собой сплошную вырубку елового леса с куртинками островков спелых ельников с примесью небольшого количества сосны и берёзы. Сплошной лес сохранился только в районе озера и местами бордюром вдоль болот. Кое-где встречались небольшие озёрки и болотца диаметром от нескольких десятков до 200–300 м, окружённые редким лесом, и отдельно стоящие крупные ели и осины на порубках. Мы обследовали все озёрки и болотца по пути следования.

Гнездо кукши найдено на одном из таких небольших болотец размером примерно 30 × 80 м. Болото оказалось кочковатым, морошковым, как и соседние, поросшие низкой сосной в полтора-два человеческих роста, корявым березняком и таким же мелким ивняком. Оно было окружено с северо-запада, севера и востока редким низкорослым лесом из невысоких сосен, елей и берёз. Все деревья были сильно «подстрижены» лосями.

Гнездо находилось на корявой берёзке, подпертой снизу такой же корявой ивой, в

окружении мелких, обкусанных лосями, сосен. Оно было хорошо замаскировано под снеговую шапку, и освещалось солнцем с юго-юго-западной стороны. Высота расположения — на уровне груди человека среднего роста (1.5 м).

Гнездо было похоже на большое, размером с дроздиное, гнездо зяблика, пронзённое сухими веточками ели, берёзы, ив и стеблей тростника, с двух сторон свисали моховые «уши», как у шапки-ушанки. Облицовка состояла из лесного мха, почти белого сфагнума, лишайников, небольшого количества соломы и белых, видимо лебединых, пуховых перьев (мы нашли такие же перья, вмёрзшие в тростник на озере). Диаметр гнезда 12–15 см, лотка — 7–8 см, глубина лотка 4–5 см. Гнездо толстостенное, и такое глубокое, что птица, сидящая в нём, была незаметна, и сидела так плотно, что слетела только тогда, когда мы приблизились примерно на пять шагов. Сначала птица расправила хвост, проскрежетала нечто вроде «кр-ээ-кр-ээк» и вылетела. Лоток гнезда был свит из шерсти, скорее всего енотовидной собаки, с вкраплениями шерсти лося и возможно лошади (?). Он обильно выстлан перьями сороки, дрозда-рябинника, белыми и серыми перьями ганчек, собственными серо-бурыми перьями и, похоже, перьями большого пёстрого дятла (?). Кладка состояла из 4 серо-голубоватых